

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.82>

Репенкова Мария Михайловна

Архитектоника романа Гюльшан Эликбанк "Лжецы и возлюбленные" (2015)

Цель исследования - доказать, что художественная структура известного романа современной турецкой писательницы Г. Эликбанк "Лжецы и возлюбленные" (2015) соответствует базовым признакам одного из самых распространенных в 2010-х гг. жанров турецкой массовой литературы - городской фэнтези. В статье анализируются проблематика и сюжетно-композиционные особенности романа. Научная новизна заключается в том, что романное творчество Г. Эликбанк впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. В результате показано, что архитектоника романа Г. Эликбанк проявляет признаки метажанровости, заимствуя мотивы и образы из фольклорной городской легенды, детективного, готического, конспирологического и любовного романов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/82.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 405-410. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 8-13.
2. Воннегут К. Синяя борода [Электронный ресурс] / пер. Л. Дубинской, А. Зверева. URL: <http://www.lib.ru/INOFANT/WONNEGUT/boroda.txt> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Мозесон А. Ю. Особенности языкового конструирования метамоделей художественного персонажа в литературной критике XX – начала XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 6. С. 35-40.
4. Федоренко О. Я. Анималистический образ-символ как воплощение архетипа «тьень» в драматургии Т. Уильямса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 3. С. 37-40.
5. Федоренко О. Я. Образная полифункциональность как основа реализации архетипа «мать» (на примере пьесы Е. Уильямса «Татуированная роза») // Материалы Международной конференции, посвящённой 70-летию д-ра филологических наук, Почётного работника высшей школы РФ, лауреата премии Правительства РФ в области образования Ольги Васильевны Афанасьевой: сборник научных статей. М.: МГПУ, 2019. С. 121-127.
6. Юнг Э., Франц М.-Л. фон. Легенда о Граале / пер. Я. Знаменской и др. М.: Клуб «Касталия», 2016. 350 с.
7. Ebert R. Vertigo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rogerebert.com/reviews/great-movie-vertigo-1958> (дата обращения: 12.11.2020).
8. Farrell S. Critical Companion to Kurt Vonnegut. N. Y.: Infobase Publishing, 2009. 532 p.
9. Hertweck T. “Now It’s the Women’s Turn”: The Art(s) of Reconciliation in Vonnegut’s “Bluebeard” // Hungarian Journal of English and American Studies (HJEAS). 2011. Vol. 17. № 1. P. 143-154.
10. Lupack A., Lupack B. T. King Arthur in America. Cambridge – Rochester – N. Y.: D. S. Brewer, 1999. 398 p.
11. Marino J. B. The Grail Legend in Modern Literature. Cambridge: DS Brewer, 2004. 175 p.
12. Vonnegut K. Bluebeard. N. Y.: Dial Press, 2011. 318 p.

Female Images as Realisation of the Mythologeme “The Holy Grail” in K. Vonnegut’s Novel “Bluebeard”

Nefedova Olga Igorevna, PhD
Moscow Teachers’ Training University
olgonavt@gmail.com

The study aims to determine features of female images realisation in the novel “Bluebeard” by the American writer of the second half of the XX century Kurt Vonnegut through the lens of referencing the whole narration to the legend of the Holy Grail. The research is novel in that it is the first to study the opposition of male and female in the considered creative work through the analysis of symbolical and mythological features of women’s images. As a result, it was found that the writer uses his characters to trace the history of attitudes towards women in the western culture and also offers a possible solution to the problem of imbalanced relationships between genders by means of a dialogue through art.

Key words and phrases: K. Vonnegut; female images; legend of the Holy Grail; opposition “male – female”.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.82>

Дата поступления рукописи: 13.11.2020

Цель исследования – доказать, что художественная структура известного романа современной турецкой писательницы Г. Эликбанк «Лжецы и возлюбленные» (2015) соответствует базовым признакам одного из самых распространенных в 2010-х гг. жанров турецкой массовой литературы – городской фэнтези. В статье анализируются проблематика и сюжетно-композиционные особенности романа. **Научная новизна** заключается в том, что романное творчество Г. Эликбанк впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. **В результате** показано, что архитектура романа Г. Эликбанк проявляет признаки метажанровости, заимствуя мотивы и образы из фольклорной городской легенды, детективного, готического, конспирологического и любовного романов.

Ключевые слова и фразы: турецкая массовая литература; городская фэнтези; Гюльшан Эликбанк; роман «Лжецы и возлюбленные»; метажанр.

Репенкова Мария Михайловна, д. филол. н., доц.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mmrepenkova@rambler.ru

Архитектура романа Гюльшан Эликбанк «Лжецы и возлюбленные» (2015)

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой массовой литературе в 2010-х гг. значительно укрепил свои позиции жанр фэнтези (Джелаледдин Озджан, Кудрет Алкан, Барыш

Мюстеджаплыоглу, Эрбург Кайа, Омер Изгеч и др.) [5, с. 33-34]. Сформировалась и заставила о себе говорить городская фэнтези (Гюльшан Эликбанк, Фонда Озлем Шеран, Догу Юджель и др.), которая в 1980-1990 гг. была представлена лишь постмодернистскими произведениями (Назлы Эрай) [4, с. 166-187]. Архитектоника и проблематика романа Г. Эликбанк «Лжецы и возлюбленные», построенного на соединении реальности и вымысла, социальных мотивов и магии с волшебством, доказывают принадлежность данного произведения к жанру городской фэнтези, который в турецкой литературе остается малоизученным.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, рассмотреть творческую биографию Г. Эликбанк; во-вторых, проанализировать сюжет романа «Лжецы и возлюбленные» и его основные мотивы (мотив пути/дороги, мотив двоемирия); в-третьих, исследовать на уровне мотивов связь произведения Г. Эликбанк с городской легендой, конспирологическим, готическим, детективным и любовным романами, что является проявлением метажанровости.

Реализация цели и задач исследования потребовали воплощения в статье следующих *методов*: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать данного автора в контекст современной турецкой литературы.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых по жанру фэнтези вообще [1; 8] и городской фэнтези в частности [2; 3; 6; 7; 9], а также публикации турецких исследователей, посвященные творчеству Г. Эликбанк [11-13].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о структуре городской фэнтези Г. Эликбанк «Лжецы и возлюбленные» могут быть использованы для написания работ по современной турецкой литературе (статьи, монографии и учебники), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении лекций по литературам стран Ближневосточного региона.

Творческая биография Гюльшан Эликбанк

Г. Эликбанк родилась в Стамбуле в 1980 г. В 1999 г. она окончила лицей Назилли Сюпер и поступила в Стамбульский университет на факультет связи и коммуникации. По окончании обучения она поступила в университет Мармара на отделение менеджмента и рабочей психологии для написания магистерской диссертации, которую успешно защитила. В течение семи лет по окончании обучения работала в Стамбуле топ-менеджером в крупной строительной и туристической компании. С рождением дочери Рюя переехала в Измир, где сейчас и живет. Открыла в Измире первый в Турции литературный отель “Mini Fuar Hotel” [11; 13]. Помимо писательской деятельности Г. Эликбанк пишет литературно-критические статьи в журналы и газеты (например, в газету *BirGün*). В газете *Ege Telegraf* ведет страницу о культуре и искусстве [12].

Первый роман Г. Эликбанк «Черное дыхание» (*Siyah Nefes*) вышел в 2010 г. и открыл собой серию «Трилогия о подсолнухе» (*Günebakan Üçlemesi*), повествующую о молодом человеке Ниле и его друзьях, попадающем в разные фантастические ситуации и переживающем любовные перипетии. Второй роман трилогии «Голубая гора» (*Mavi Dağ*) вышел в 2011 г., а третий роман трилогии «Красная смерть» (*Kızıl Ölüm*) – в 2016 г.

В дальнейшем любовь и фантастика переплетаются практически во всех романах молодой писательницы. Роман «Тень любви» (*Aşkın Gölgesi*, 2011) турецкие критики называют «первым в полном смысле любовным романом» писательницы [11]. В романе «Лишенные сна» (*Ukusuzlar*, 2014) критики обращают внимание на философское и психологическое содержание, отмечают, что в повествовании сны и мечты играют главную роль [Ibidem]. Не прошли мимо внимания национальной критической мысли и два других романа Г. Эликбанк – «Возможность» (*İhtimal*, 2016), «Любовь умирает ночью» (*Aşıklar Gece Ölüyor*, 2019). В 2013 г. Г. Эликбанк публикует первый роман для детей из серии «Набор мечтаний» (*Rüya Takımı*) под названием «Записка Медузы» (*Medusa'nın Pusulası*). Второй роман из этой серии выходит в 2018 г. под названием «Отравленная мечта» (*Zehirli Hayal*).

В 2012 г. писательница участвует в литературной антологии «Снег покрыл следы» (*Kar İzleri Örttü*) рассказом «Расчет» (*Hesaplaşma*). Антология выходит в издательстве “*Kırmızı Kedi*” под редакцией Илькнур Оздемир.

В 2019 г. Г. Эликбанк вместе с писателем Угуром Баты выступает редактором сборника рассказов, стихов, эссе и литературных исследований «Движение/навигация с помощью Деврима Эрбиля» (*Devrim Erbil ile Seygüsefer*) 19-ти известных турецких художников слова, среди которых Айше Кулин, Марио Леви, Назлы Эрай, Селим Илери и др. Сборник иллюстрирован картинами художника-абстракциониста Деврима Эрбиля.

Сюжет и основные мотивы романа «Лжецы и возлюбленные»

В романе «Лжецы и возлюбленные» (*Yalancılar ve sevgililer*, 2015) действие происходит в современном румынском городе Брашове, в который приехала из Стамбула главная героиня романа 27-летняя Майя с родителями и помогающим им молодым сотрудником турецких спецслужб Кадиром, чтобы найти брата отца Ирфана, пропавшего в Румынии в 1970-е гг. Реалии города и его окрестностей, включая знаменитый замок Дракулы в местечке Бран, описываются весьма подробно и достоверно, что характерно для городской фэнтези. Также подробно и обстоятельно описываются невероятные события, происходившие в этом городе, связанные с именем валахского господаря (князя), воеводы Влада III Басараба (Щепеша/Дракулы), который правил Валахией в XV в. и который стал прототипом главного героя в готическом романе ужасов ирландского писателя Брэма Стокера «Дракула» (1897). Таинственные нереальные события в романе Г. Эликбанк концентрируются вокруг многочисленных убийств (посаженный на кол высокопоставленный чиновник-взяточник, сожженные заживо нищие в ночлежке, уличенная в блуде женщина со вспоротым животом и т.п.), совершаемых

во время пребывания Майи в Брашове. Эти убийства приписываются местными жителями воскресшему Владу Цепешу, привидение которого якобы бродит вокруг замка Бран, верша собственную справедливость. Привидения-призраки, вампиры, ожившие мертвецы-зомби – пласт сверхъестественных элементов романа, основанный на городской мифологии и составляющий основу мотива двоимирия, на котором зиждется городская фэнтези Г. Элибанка. Этот фантастико-мистический пласт идет от западной готической литературы. К нему турецкая писательница подключает акцентирование темы смерти, изображение действий героев по большей части в темное время суток, мотивы снов-кошмаров, галлюцинаций.

В романе Г. Элибанка в размытом и неразвитом виде представлен мотив пути, на котором обычно происходит инициация героя. Отметим, что данный мотив является определяющим в фэнтези «меча и волшебства». Героиня Г. Элибанка тоже идет от незнания к знанию, но мотив пути здесь не является главным. Это можно объяснить тем, что городское пространство характеризуется семантикой статичности, так как «город символизирует оплот Порядка в Хаосе неосвоенного человеком окружающего его пространства» [7, с. 93]. Майя в поисках пропавшего дяди Ирфана путешествует не через Хаос к Порядку, а уже находится внутри Порядка, в который вторгаются элементы Хаоса (потусторонние силы).

Мотив двоимирия реализуется в формально-субъектной организации произведения. Носителями речи выступают два человека: Майя, повествующая о своих приключениях в Румынии, и ее дядя Ирфан, который пишет ей письма о жизни Влада Цепеша. Образ Майи прописан достаточно подробно. Она живет в Стамбуле, в районе Бешикташ с родителями. Ее мама – Айлин-ханым – врач-психиатр, отец – Галип-бей – преподаватель университета. Майя закончила Стамбульский университет по отделению радио и телевидения. Девушка мечтает стать продюсером документальных фильмов. Крупными мазками описывается и ее внешность: «...коричневые волосы, коричневые глаза, тонкая талия, склонна к полноте» [10, с. 20]. Возлюбленный Майи Али четыре года назад погиб в автокатастрофе. Она пережила тяжелый душевный кризис. Сейчас она влюблена в друга отца, молодого человека Кадира, который приехал вместе с ней и ее семьей в Румынию.

Для Ирфан-бея, коммуниста, левого радикала, бежавшего из Турции в Румынию в 1976 г. из-за обострившейся политической обстановки на родине и создавшего в Румынии подпольную организацию по типу военно-религиозного рыцарского ордена, занимавшуюся убийствами людей, Влад Дракула, как и Николае Чаушеску, были героями, на которых он равнялся. Наследницей этой организации, по мысли Ирфана, должна стать его племянница Майя. Именно поэтому он и вызвал ее в Румынию письмами.

Внешность Ирфана описывается следующим образом: высокий, худой, хромал на правую ногу [Ibidem, s. 174]. Причина его хромоты – это его участие в молодости в акциях левых студентов, где он получил удар ножом в ногу от сторонников правых. Уже в лицейские времена он был ярким поклонником Влада Цепеша и Чаушеску. Свержение Чаушеску было для него большим ударом.

В письмах Ирфана, написанных от третьего лица, достаточно подробно раскрывается жизнь Дракулы, представленная как образец для подражания – смелый, ненавидящий ложь, ратующий за свободу своего народа от османского ига. Влад III Дракула/Цепеш (1431-1476) родился в Сигишоара (Трансильвания). Он называл себя Дракулой из-за того, что его отец – Влад II Дракул был членом Ордена Дракона, основанного в 1408 г. королем Венгрии Сигизмундом для защиты христианства в Восточной Европе от Османской империи. Дракул означает в румынском языке «дракон», а Дракула – «сын дракона».

Однако исторически доказано, что Влад Цепеш был человеком с искалеченной психикой. В 13 лет он вместе с братом Раду был захвачен турками-османами в плен. В Константинополе мальчиков четыре года держали в заложниках, чтобы обеспечить верность туркам его отца, правителя Валахии. Турки обращались с ним хорошо, он получил неплохое по тем временам образование, в совершенстве владел турецким языком. Но Влад ненавидел турок-османов. В 1448 г. он был освобожден и при поддержке Османской империи занял трон правителя Валахии (по-турецки Eflâk) и Трансильвании. Осенью того же года он был свергнут. Влад сумел восстановиться на троне в 1456 г. и правил до 1462 г. Об этом времени и повествуют письма, которые приходят к Майе. В них рассказывается о том, что это было за правление. Столица Валахии – Тырговиште, в ней жил Влад Цепеш. Его имя вселяло страх местному населению. Он прославился необыкновенной жестокостью, особенно тем, что всех сажал на колы. Отсюда и его имя Цепеш – «колосажатель». Турки его прозвали Kazıklı Voivoda (воевода с колом).

Ирфан в письмах оправдывал зверства Цепеша, смеялся над тем, что Владу дали прозвище «вампир», потому что висевшие на кольях жертвы истекали кровью и бледнели, словно их кровь выпили. Цепеш же любовался пытками и тем, как умирали на кольях. В то же время он ненавидел неправду, убивал тех, кто ему врал. При этом он был очень религиозен. В письмах Ирфана ничего не говорилось о том, что религиозность в сочетании с психической неуравновешенностью и крайней жестокостью определяли основные черты его правления. События и даты писем располагались следующим образом:

Валахия/Тырговиште 1456 г. – Влад Цепеш вспарывает живот своей любовнице, чтобы проверить, беременна ли она от него.

Валахия/Брашов 1456 г. – Влад Цепеш призвал к себе в замок всех знатных людей города (аристократию/бойр), с которыми у него была многолетняя вражда, и всех убил, посадив на колья.

Валахия/Брашов 1459 г. – Влад Цепеш приказал прибить к головам османских пашей-послов кавуки (старинные головные уборы, на которые наматывались чалмы), поскольку те не желали снимать кавуки при виде Влада.

Валахия/Тырговиште 1460 г. – Влад Цепеш пригласил всех нищих, бездомных, пьяниц и калек Тырговиште на званое угощение в постоянный двор, находящийся близ его замка. После пышного ужина он закрыл

окна и двери постоянного двора и поджег. Люди сгорели живьем. Он хотел сделать Валахию самой богатой и изобильной страной, освободить от черни, так же как он освободил ее от бояр.

Валахия/Брашов 1461 г. – Влад Цепеш убивал за супружескую измену. Женщинам разрезал на куски детородные органы, мужчин кастрировал. К нему пришли два монаха – молодой и старый. Старый врал, что уважает и любит Цепеша, что он идет по дороге к Богу. Молодой признался, что ненавидит Цепеша, что тот никогда не встанет на путь Бога. Цепеш убил старого монаха, молодому за правду даровал жизнь.

Валахия/Тырговиште 1462 г. – Влад Цепеш уже с 1456 г. прекратил платить дань османам, издевался над их посланцами. В 1462 г. османы под руководством Мехмеда II Фатиха вторглись в Валахию. Поход был чрезвычайно тяжел для османов. Хотя их армия и была численно больше, лучше вооружена, Влад использовал партизанскую войну. Влад говорил: «Наши земли – наши союзники в войне... Болота, непроходимые горы и лес *Vlasia*. Армия Мехмеда сильная, ее не победить в простой войне. Мы набросимся на них внезапно. Наша тактика – бей и убегай. Мы набросимся, не когда они вместе, а когда разъединены. Мы их вынудим разделиться, так как я приказал отравить все колодцы и речки, где они будут проходить. У них не будет ни воды, ни еды. Они будут вынуждены искать еду и воду маленькими группами. Я пошлю им цыганок, больных проказой. Они будут страдать от голода, жажды и болезней. Последний удар я нанесу в лесу» [Ibidem, s. 162-163]. Вдоль лесной дороги, по которой должна была пройти османская армия, были поставлены посаженные на кол 20 тыс. человек. Они уже сгнили и издавали ужасный запах, их клевали грифы. Колья, на которые были посажены османский посланник Хамзепаша и его адъютанты, были более высокие, они самими первыми встретили падишаха и его армию.

Османская армия уже 7 дней, как перешла Дунай, но не встретила ни человека, ни животное. Янычары томились в латах, раскаленных на солнце. Солдаты устали и хотели пить. Влад заслал в османскую армию своих солдат, зараженных чумой, одел их в турецкую одежду. Армия боролась с болезнями, голодом и жаждой. Османские солдаты шли по лесу между сгнивших трупов. Наблюдалось падение морального духа турецкой армии. Мехмед хотел быстрее вернуться в Константинополь. Местное население не оказывало османам сопротивления. Османы легко взяли Тырговиште. Влад покинул свой замок, решив убить султана на обратном пути его армии, в горном районе на юге 17 июня 1462 г. План Влада: если султан умрет, то армия разбежится. Он с несколькими людьми переоделся в османскую форму, пробрался к шатру падишаха. Но визирь, ожидавший нападение, перевел падишаха в другой шатер. Влад с трудом спасся. Его люди погибли. Он бежал. В Тырговиште теперь правил его брат Раду (*Güzel Radu*), которого посадили османы. Раду объявил о своей преданности султану. За это Влад никогда не простит Раду.

Далее письма обрываются. О дальнейшей жизни Влада Цепеша дядя Ирфан уже сам рассказывает своей племяннице при встрече в Румынии. Его рассказы основываются на многочисленных легендах, которые возникли вокруг смерти и «воскресения» Влада Цепеша. Влад Цепеш бежал к венграм. Был брошен в тюрьму. В 1475 г. Раду внезапно умирает. Влад освобожден из тюрьмы и снова в 1476 г. становится правителем Валахии. Он погиб в том же году в битве с османами. По легендам, он наблюдал бой, и его убили предавшие его бояре, точнее, их слуга. Вторая версия: его убил турок, получивший поддержку бояр и одевшийся слугой. Третья версия: убили османы в бою, разрубили его труп на куски, а голову оправили в Константинополь/Стамбул в бочке с медом, чтобы доказать, что он казнен. Четвертая версия: Влада убили его же солдаты, а потом голову послали турецкому султану. Тот надел ее на кол, выставил за пределами своего дворца на всеобщее обозрение.

Похоронен он был в монастыре Снагов под безымянной могильной плитой. Но раскопки 1931 г. показали, что там воеводы нет. Вторая версия, что он похоронен в церкви монастыря Комана, недалеко от поля битвы, где он был убит. Но и там идентифицировать тело в безымянной могиле не удалось. Ирфан пишет племяннице: «Когда открыли в 1931 г. могилу Дракулы, там вместо человеческих костей лежали кости животного... Многие верят, что Дракула бессмертен» [Ibidem, s. 31].

Признаки метажанровости в романе Г. Эликбанк

Городская фэнтези Г. Эликбанк характеризуется установкой на достоверность, поэтому подробно описывается место действия – город Брашов и частично город Тырговиште, с которыми связано большинство легенд о Владе Дракуле. В письмах Ирфана очень подробно передаются сведения из городских легенд, упоминаются реально существующие топонимы. При этом в упомянутых местах в наше время продолжают происходить невероятные вещи, которые люди связывают с действиями привидений, вампиров и другой нечистой силы. В соответствии с авторским замыслом эти места уже изначально являются принадлежностью потустороннего мира и только внешне замаскированы под обычные здания.

Мотивы тайного здания, проклятого места, удивительной вещи, реализуемые в романе Г. Эликбанк, заимствуются писательницей из фольклорного жанра городской легенды и становятся сюжетообразующими. Так, с мотивом проклятого места связан замок Бран – одна из достопримечательностей Румынии. Влад Дракула в замке не жил, но бывал там несколько раз. Тайнственные события, происходящие в замке в наши дни, свидетелями которых становятся Майя и Кадир, свидетельствуют о том, что дух Дракулы не покинул замок [Ibidem, s. 82-83]. Мотив дома, населенного привидениями, реализуется в описании старинного дома на ратушной площади Брашова. Именно напротив этого дома уже в наше время кто-то, а по предположениям жителей города – оживший Влад Цепеш, посадил на кол зазнавшегося чиновника-взяточника [Ibidem, s. 23]. Мотив проклятого предмета, волшебного меча Дракулы или меча Толедо, который сам карает врагов, также имеет место в романе. Ирфан купил этот меч на аукционе в Европе. Меч, по легенде, является символом трона Влада Дракулы, он достался Владу от отца в 1431 г. Перед тем как османы захватили Тырговиште,

Влад приказал старому кузнецу спрятать всю государственную казну и ценности в железных бочках и заковать их. Богатства были спрятаны в пещеру, которая позже была затоплена водой из плотины. Старый кузнец рассказал о богатствах сыну, а тот разнес известие по округе. Казна была разграблена. А через несколько веков меч Толедо оказался в Европе [Ibidem, s. 174].

С мотивами фольклорной городской легенды в романе Г. Эликбанк переплетаются конспирологические и детективные мотивы. Писательница эксплуатирует идею потайной жизни внутри современного города, что во многом удовлетворяет запрос массового читателя на тайну. Как уже отмечалось, в основе сюжета романа лежит мотив двоимирия: мира обычных людей и мира таинственной организации, созданной Ирфаном, в которой наряду с людьми присутствуют и не-люди (вампиры-вурдалаки, привидения и т.п.). Тайну двоимирия и пытается разгадать Майя с родителями и Кадиром. Они идут по следам тайной организации. В какой-то момент встречаются с Ирфаном в помещении заброшенного завода, где Ирфан озвучивает им свою теорию избавления мира от несправедливости. Он вызвал Майю в Румынию, потому что ему нужен не просто наследник его империи, но и свидетель из ближнего окружения его великих дел: «Я хочу изменить мир, спасти его от несправедливости. Мир может спасти только страх. Я могу собрать людей вокруг себя и стать их духовным лидером. Поэтому я решил исследовать жизнь тех лидеров, которые в прошлом преуспели в изменении мира – это Влад Цепеш и Чаушеску. Душа Влада Цепеша и его легенда все еще живы в этих местах. Он не склонил голову даже перед самым сильным лидером мира – османским султаном. Я провозглашаю новую религию, где бояться смерти. Страх смерти подчиняет себе людей. Наш орден спасает людей от бремени думать. Вместо массы думаем мы. Наш девиз – управляй массой с помощью страха. То есть мы пугаем массы людей. Люди будут настолько бояться окружающего мира, что соберутся вокруг меня. Я поставлю себя на место Бога, что не делал Влад, в этом его ошибка. Стадо без пастуха нельзя оставлять. Свобода хорошее человеку не приносила. Я хочу, чтобы ты, Майя, была рядом и стала свидетелем моих побед. Я буду строить новый мировой порядок, а ты будешь это видеть» [Ibidem, s. 200-201].

Майе, ее родителям и Кадиру удается раскрыть готовящийся теракт в Бухаресте, который пытается совершить Ирфан и члены его организации. Жители города спасены. Организация обезврежена, Ирфан застрелен Кадиром.

Следует подчеркнуть, что городская фэнтези, используя детективные и конспирологические мотивы, не является в полной мере детективом. Элементы детектива в ней сильны (убийства, поиск преступника, наказание преступника), но целостного детективного повествования не складывается. Полного раскрытия тайны не происходит. Например, у Г. Эликбанк неясно, как Ирфан входил в контакт с потусторонними силами и как использовал их в своих целях. Точно так же не складывается и конспирологическое повествование. Конспирологический роман всегда стремится пересоздать историю на свой лад, деконструировать реальность, создав на ее месте новую. Фэнтези имеет перед собой иные цели. Она стремится развлечь читателя. И для этого использует модную тему тайны. В основе фэнтези лежит не идея деконструировать и исправить реальность, а уйти от нее в фэнтезийный мир, сделать скучную реальность интересной и яркой. Г. Эликбанк удается завлечь читателя увлекательным сюжетом, где любовные перипетии Майи и Кадира разворачиваются на фоне средневековых замков Трансильвании, где современная политика переплетена с историей Турции и Валахии с Трансильвией. Автор неслучайно берет один из самых раскрученных образов XX-XXI вв. – графа-вампира Дракулу. Только в XX веке он стал героем более 200 фильмов, первым из которых стал фильм в жанре ужасов и фэнтези «Носферату. Симфония ужаса» (1922) режиссера Фридриха Вильгельма Мурнау. Главный герой фильма – вампир граф Орлог, известный как Носферату (один из клонов графа Дракулы).

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**. Исследование архитектоники романа Г. Эликбанк «Лжецы и возлюбленные» доказало, что турецкая городская фэнтези адаптирует для своих нужд мотивы и образы фольклорных городских легенд, а также жанры массовой литературы – готического, конспирологического, детективного и любовного романов. Это позволяет говорить о стремлении фэнтези к укрупнению и метажанровости. Развиваясь как поливалентный жанр турецкой массовой литературы, городская фэнтези имеет большой потенциал, о чем свидетельствует обилие романов, написанных в последнее время в данном жанре. **Направление дальнейших исследований** должно быть связано с более подробным изучением структуры турецкой городской фэнтези, с рассмотрением ее ключевых отличий от западных образцов, с анализом ее взаимодействия с другими жанрами формульной литературы (научной фантастикой, дамским романом), с выделением женского варианта городских фэнтези как нового типа чтения для женщин, находящегося между дамским романом и собственно фэнтези.

Список источников

1. **Афанасьева Е.** Жанр фэнтези: проблема классификации // Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема): сб. материалов Междунар. науч. конф. (29-31 марта 2007 г.). Самара: Изд. дом «Раритет», 2007. С. 86-93.
2. **Бильчук И. И.** Специфика городского фэнтези в романе С. В. Лукьяненко «Ночной дозор» // Фундаментальные и прикладные социально-гуманитарные исследования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (22 мая 2018 г.). Челябинск: Науч.-исслед. центр «АнтроВита», 2018. С. 76-82.
3. **Михайлова Д. С.** Англоязычное городское фэнтези: авторские трансформации прецедентного текста: магистерская дисс. Екатеринбург, 2018. 79 с.

4. Репенкова М. М. Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции. М.: Восточная литература, 2010. 239 с.
5. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков. Основные парадигмы. М.: Восточная литература, 2016. 230 с.
6. Сафрон Е. А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези // Филология и человек. 2017. № 3. С. 139-147.
7. Сафрон Е. А. Классификация сюжетов городской фэнтези: постановка проблемы // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11 (63). С. 92-96.
8. Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2015. 24 с.
9. Хоруженко Т. И. Тайный город или город тайн: фэнтези на стыке с конспирологическим романом // Уральский филологический вестник. Серия «Русская литература XX-XXI веков: направления и течения». 2017. № 3. С. 130-137.
10. Elikbank G. Yalancılar Ve Sevgililer. İstanbul: Kırmızı Kedi, 2015. 236 s.
11. Gülşah Elikbank [Электронный ресурс]. URL: https://kalemagency.com/?page_id=1055 (дата обращения: 20.08.2020).
12. Gülşah Elikbank Kitapları [Электронный ресурс]. URL: <https://birazoku.com/tag/gulsah-elikbank> (дата обращения: 21.08.2020).
13. Gülşah Elikbank Kitapları [Электронный ресурс]. URL: <https://kidega.com/yazar/gulsah-elikbank-120278> (дата обращения: 21.08.2020).

Architectonics of Gülşah Elikbank's Novel "Liars and Lovers" (2015)

Repenkova Mariya Mihaylovna, Dr
Lomonosov Moscow State University
mmrepenkova@rambler.ru

The study aims to prove that artistic structure of the famous novel "Liars and Lovers" (2015) by the modern Turkish writer Gülşah Elikbank is consistent with basic features of urban fantasy, one of the most popular genres of the Turkish mass literature in the 2010s. The article analyses problems and plot-compositional features of the novel. Scientific novelty of the research lies in the fact that G. Elikbank's novelistic work for the first time becomes a subject of analytical study in the domestic Turkological literary criticism. As a result, it is shown that G. Elikbank's novel architectonics displays features of meta-genre nature adopting motifs and images from the folklore urban legend, detective, gothic, conspiracy and romance novels.

Key words and phrases: Turkish mass literature; urban fantasy; Gülşah Elikbank; novel "Liars and Lovers"; meta-genre.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.83>

Дата поступления рукописи: 03.11.2020

Цель исследования заключается в формулировке конкретных приёмов переформатирования текста о любовной истории из «Разговоров немецких беженцев» (1795) классика немецкой литературы И. В. Гёте в текст символистской новеллы «Приключение маршала Бассомпьера» (1900) известным австрийским писателем венского модерна Г. фон Гофмансталем. *Научная новизна* заключается в изучении той притягательной силы прозы Гёте, которая через столетие становится основой интертекстуальной трансформации для венского писателя-символиста. Кроме того, принципы романтизации и символизации в новелле Гофмансталя ранее не изучались в отечественном литературоведении. **В результате** доказано, что в новелле Гофмансталя «Приключение маршала Бассомпьера» происходит значительное смысловое расширение образной характеристики персонажей, вводится символика и другие изобразительные средства, которые можно определить как символистские.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; приёмы романтизации и символизации; символистская сепантика; И. В. Гёте; Г. фон Гофмансталь.

Цветков Юрий Леонидович, д. филол. н., проф.
Ивановский государственный университет
jzvetkow@mail.ru

От любовной истории к символистской новелле (И. В. Гёте и Г. фон Гофмансталь)

Актуальность исследования состоит в разработке одного из видов интертекстуального анализа, предмет которого можно рассматривать в связи с гётевским понятием «всемирной литературы». Сравнительно-историческое исследование при таком подходе означает изучение конкретных взаимосвязей между литературными явлениями и определение архетипических моделей, существующих во всемирном литературном контексте или мегатексте. Каждая новая эпоха привносит с собой новые комбинации существовавших уже в истории литературы сюжетов, образов или мотивов. Актуальным ракурсом исследования можно назвать взгляд на знаковый текст как на палимпсест, в котором содержатся отсылки ко всей мировой литературе. В случае сравнения рассказа Гёте и новеллы Гофмансталя происходит процесс реинтерпретации: используя незамысловатый